

Санкт-Петербургский государственный университет

Яковлева Юлия Александровна

**НЕТРАДИЦИОННОЕ РЕЛИГИОЗНОЕ СООБЩЕСТВО
КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ
(НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКИХ «СВИДЕТЕЛЕЙ ИЕГОВЫ»)**

Специальность 22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата социологических наук

- 9 СЕН 2010

Санкт-Петербург
2010

Работа выполнена на кафедре философии и социологии
ГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный морской технический
университет»

Научный руководитель: Кандидат философских наук, доцент
Смагин Борис Александрович

Официальные оппоненты: Доктор социологических наук, доцент
Смирнов Михаил Юрьевич

Кандидат социологических наук
Грусман Янина Владимировна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Санкт-Петербургский
государственный инженерно-
экономический университет»

Защита состоится 29 июня 2010 года в 16.00 ч. на заседании совета
Д. 212.232.13 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-
Петербургском государственном университете по адресу: 191124, Санкт-
Петербург, ул. Смольного, 1/3, 9-й подъезд, факультет социологии, ауд. 324

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им.
М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета
(Университетская набережная, д. 7/9)

Автореферат разослан «27» мая 2010 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Н.В. Соколов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Одним из социально значимых результатов идеологической перестройки советско-российского общества конца 1980-х – начала 1990-х гг. является принятие Закона «О свободе вероисповеданий». Вступивший в силу в 1990 г. закон сыграл роль катализатора процесса религиозно-групповой идентификации россиян. Произошедшая за последние несколько десятков лет трансформация религиозности российских граждан позволяет рассматривать упомянутый закон в качестве символической демаркационной линии между официально атеистической Советской Россией и современной поликонфессиональной Российской Федерацией.

Наряду с процессом возрождения исторических религиозных традиций, поддерживаемым государственной властью, наблюдается укрепление позиций баптистских, адвентистских и некоторых других объединений, находившихся в течение многих десятилетий на религиозной периферии советского общества. Происходит также активное распространение религиозных новообразований, имеющих как отечественное, так и зарубежное происхождение, функционирование которых вызывает оживлённые дискуссии в научном сообществе, СМИ, конфессиональном мире, среди государственных чиновников.

Конфессиональные публицисты, журналисты, общественные деятели, родственники верующих дают негативную оценку деятельности религиозных новообразований. Представители традиционных религий осуждают нетрадиционные религиозные объединения за прозелитизм, отрывающий индивида от родной религиозной почвы, лишающий его культурно-национальных корней. Государственные чиновники и общественные деятели рассматривают религиозные новации как источник угрозы государственной безопасности и национальному единству. Обывателя возмущает настойчивость проповедников нетрадиционной религиозности. Обеспокоенность у общественности вызывают и присущие некоторым религиозным новообразованиям социальная оппозиционность (критика социальной структуры) и социальный изоляционизм (обеспечение высокой степени групповой интеграции при одновременном поддержании социальной дистанции). Поэтому в адрес подобных объединений звучат обвинения в «изъятии» верующих из сети социальных связей: семейных, образовательных, профессиональных, гражданских и т. д., а сами общности – с целью акцентирования их социально-конфронтационного характера – часто называют религиозными движениями, вызывающими общественное беспокойство¹.

Академическое сообщество в лице ведущих специалистов (Е.Г. Балагушкин, Н.С. Гордиенко, С.И. Иваненко, И.Я. Кантеров, Л.Н. Митрохин, М.П. Мchedлов, М.Ю. Смирнов, И.Н. Яблоков и др.) предлагает проводить

¹ Симонов И.В. Религиозные движения, вызывающие общественное беспокойство: мифы и реальность // Тоталитарная секта – угроза XXI века: материалы науч. конф. – Н. Новгород: Издательство Братства св. Александра Невского, 2001. С. 87.

чёткую грань между общностями, нарушающими российские законы (призывы к разрушению семей, антиобщественным акциям, государственно-политическим переворотам и т. д.) и объединениями, придерживающимися иных социокультурных паттернов, не выходящих, однако, за очерченные государством правовые рамки.

В то же время учёные признают наличие в поведении членов религиозных новообразований девиантных черт, выступающих зачастую источником общественного беспокойства. В этом отношении весьма показательным является высказанное Е.Г. Балагушкиным мнение о маргинальности религиозных новообразований, их противоположности «традиционным религиям, идущим по магистральным направлениям развития цивилизации»².

Дискуссионный характер деятельности религиозных новообразований актуализирует необходимость исследования, в ходе которого была бы получена комплексная социологическая характеристика религиозного neoобъединения, отражающая внутреннюю (интеракции между верующими и т. д.) и внешнюю (взаимодействие верующих с социальным окружением) стороны его жизнедеятельности и, следовательно, в полной мере раскрывающая его социальный облик. Рассмотрение религиозного новообразования в качестве социального института обеспечивает всестороннее освещение вышеуказанных основополагающих аспектов его функционирования. Диссертационная работа и призвана обосновать целесообразность реализации обозначенного подхода в изучении религиозных новообразований.

Степень разработанности темы. Анализ институциональных составляющих социальных образований – достаточно распространённое направление исследований как в отечественной (Д.П. Гавра, М.Б. Глотов, С.Г. Кирдина, Н.Б. Костина и др.), так и зарубежной (П. Бергер, М. Вебер, Т. Веблен, Э. Дюркгейм, Т. Лукман, Т. Парсонс, Н. Смелзер, Г. Спенсер, Я. Щепанский и др.) социологии. Сформировалась и традиция рассмотрения в качестве социальных институтов крупных религиозных систем. В качестве примера укажем на изыскания в этой области М. Вебера, Э. Дюркгейма, Т. Парсонса. Из отечественных авторов выделим Е.А. Островскую и Ю.Ю. Синелину.

Хотя некоторые институциональные особенности религиозных новообразований (ценности, нормы, контроль и др.) подробно рассмотрены в работах отдельных исследователей, в целом можно констатировать, что их институциональная природа в меньшей степени (по сравнению с традиционными религиозными объединениями) раскрыта в социологии религии.

Основные социологические концепции религиозных общностей, разработанные с учётом таких социально значимых групповых черт, как эгоизм, оппозиционность, изоляционизм и некоторых других,

---

² Балагушкин Е.Г. Нетрадиционные религии в современной России (системно-аналитический подход): автореф. дис. ... докт. филос. наук. – М.: ЦОП Института философии РАН, 2006. С. 27-28.

детерминирующих их положение в социально-структурных отношениях общества, содержатся в работах Г. Беккера (культ), М. Вебера и Э. Трёльча (дихотомия секта-церковь), Дж. Йингера (устойчивая секта), Р. Нибура (деноминация).

Дальнейшее осмысление религиозных новообразований в рамках социологической парадигмы представлено в работах К. Кэмпбелла, Д. Мартина, Л. Поупа, Б. Уилсона. Л. Поуп вслед за Р. Нибуром отстаивает идею о том, что со временем сектантские сообщества отказываются от социально-конфронтационной позиции и, как следствие, трансформируются в деноминации. Б. Уилсон, солидаризируясь с Дж. Йингером, ставит под сомнение императивный характер подобной организационной метаморфозы. Он обращает внимание на группы, длительно существующие и при этом сохраняющие социально-конфронтационные черты. Эволюционистские воззрения Р. Нибура и Л. Поупа были поставлены под сомнение и Д. Мартином. Для К. Кэмпбелла научный интерес представляла прежде всего социологическая характеристика культистской общности, позволяющая сделать выводы о её социальном статусе.

Зарубежные исследователи А. Баркер, Ч. Глок, Л. Доусон, Дж. Крайсайдс, Г. Ланкастер, Т. Миллер, Р. Нибур, К. Пёве, У. Свотос-мл., Р. Старк, И. Хекзам анализируют в своих работах такие вопросы, как процесс нетрадиционной религиозно-групповой идентификации индивидов, социально-демографические показатели верующих, характер внутригрупповых интеракций, особенности взаимодействия с отдельными структурными элементами общества, восприятие неообединений «основным» обществом. Особенно следует отметить депривационную концепцию (Ч. Глок и Р. Старк), концепцию этически и социально ориентированных религиозных новообразований (Р. Нибур), концепцию новой религиозности и многообразия организационных форм религиозных новаций как результат культурной глобализации и религиозного плюрализма (К. Пёве и И. Хекзам, У. Свотос-мл.), изученные Л. Доусоном формы трансляции группового этоса.

Вопрос ценностно-нормативной регуляции в религиозных новациях исследован С. Хассеном, который, в свою очередь, опирается на разработки классиков социальной психологии: «теорию поля» К. Левина и теорию когнитивного диссонанса Л. Фестингера. Р. Мертон, Т. Парсонс и П.А. Сорокин также уделяют внимание этой проблеме, правда рассматривают её в более широком контексте: исследуют ценностно-нормативную регуляцию в профессиональных, этнических и других общностях.

В отечественной науке религиозным новообразованиям посвящены монографии Е.Г. Балагушкина, И.Я. Канterова, Л.Н. Митрохина. В своих работах авторы стремятся выявить социально проблемные, обладающие социально-конфликтным потенциалом аспекты функционирования религиозных неообединений, обнаружить общие для конкретных групп признаки, которые могут быть использованы в качестве критериев их типологизации, верифицировать терминологический аппарат по религиозным новообразованиям.

Полевые исследования Т.А. Бажан (Церковь Последнего Завета), Л.И. Григорьевой (Церковь Последнего Завета), Г.В. Еремичевой (Церковь Христа), С.И. Иваненко (российские вайшнавы), А.Н. Лещинского (Православная Церковь Божией Матери Державная) раскрывают факторы нетрадиционной религиозно-групповой идентификации индивидов, способы обеспечения необъединением интеграции и социальной дистанции.

В той или иной степени вопрос нетрадиционности религиозности затрагивается в работах В.И. Гараджи, А.Ю. Григоренко, М.П. Мчедлова, М.Ю. Смирнова, Б.З. Фаликова, С.Б. Филатова, Д.Е. Фурмана, И.Н. Яблокова.

Среди конфессиональных авторов можно отметить А.Л. Дворкина, Р.М. Конь, архим. Августина (Никитина). Их исследования содержат обширный эмпирический материал по религиозным новообразованиям, оригинальные идеи и гипотезы, которые, мы уверены, не следует игнорировать по причине их конфессионального авторства.

Объединению «Свидетели Иеговы» посвящены работы Н.С. Гордиенко, С.И. Иваненко, А.Н. Швечикова. Если А.Н. Швечиков сосредоточен главным образом на вероучении Свидетелей, то С.И. Иваненко и Н.С. Гордиенко, не ограничиваясь доктринальным разбором, поднимают и социологические вопросы, в частности проблему позиции «Свидетелей Иеговы» в социально-структурных отношениях российского общества. Тем не менее, и эти авторы придерживаются логики религиозоведческой парадигмы: большее внимание уделяется исторической и доктринальной тематике. Для диссертанта особый интерес представляет работа петербургского социального психолога Т. Блохинцевой – «15 лет в другом измерении»³, в которой автор подводит итог своему пятнадцатилетнему опыту пребывания в рядах «Свидетелей Иеговы».

Недостаток в отечественной науке социологических работ по религиозным новообразованиям даёт себя знать в слабом освещении таких вопросов, как контроль в религиозных новациях, его роль в поддержании групповой интеграции/ социальной дистанции, детерминированность социальных установок и поведенческих паттернов индивидов ценностно-нормативной системой объединения, проблема ролевого конфликта и статусных коллизий, институциональная динамика новообразований и устойчивость определённых институциональных составляющих.

Не разрешённым остаётся вопрос о приемлемости обозначения религиозной новации с помощью терминов «новое религиозное движение» и «нетрадиционная религиозная организация». Вследствие дискуссионного характера указанных выражений диссертант предлагает уточняющий термин – нетрадиционное религиозное сообщество (НРС).

Объект исследования: нетрадиционные религиозные сообщества в современной России.

---

³ Блохинцева Т. Пятнадцать лет в другом измерении [Электронный ресурс]. URL: <http://isb-book.narod.ru/book.htm> (дата обращения: 21.09.2009).

Предмет исследования: институциональный аспект нетрадиционного религиозного сообщества (на примере российских «Свидетелей Иеговы»).

Цель исследования: выявить институциональные особенности нетрадиционного религиозного сообщества (на примере российских «Свидетелей Иеговы»).

Для реализации поставленной цели следует решить следующие задачи:

1. Уточнить представленные в социологии религии концепты религиозных образований с учётом институциональной характеристики современных НРС;

2. Проанализировать – с опорой на зарубежные и отечественные концепции – процесс нетрадиционной религиозно-групповой идентификации индивида;

3. Обосновать ценностно-нормативную регуляцию как институциональное средство обеспечения воспроизводства НРС;

4. Раскрыть специфику поведенческих моделей российских носителей нетрадиционной религиозности;

5. Описать структурно-организационные особенности НРС «Свидетели Иеговы»;

6. Рассмотреть институционализированные способы трансляции сообществом своих ценностей, норм и религиозных верований: миссионерскую деятельность и религиозное обучение верующих;

7. Раскрыть характер поведенческих паттернов, реализуемых свидетелями Иеговы в процессе взаимодействия с социальным окружением (институтами, общностями, индивидуальными акторами).

Гипотеза исследования: НРС «Свидетели Иеговы» на современном этапе своего функционирования в российском обществе представляют собой социальный институт устойчивой секты.

Теоретико-методологическая база исследования. Теоретическая база сформирована с опорой на работы отечественных и западных учёных, в которых затрагивается широкий круг вопросов, связанных с темой диссертационного исследования: от дефиниции социального института и изучения институциональных аспектов социальных образований до организационной дифференциации религиозных сообществ. Среди отечественных учёных выделим Е.Г. Балагушкина, Д.П. Гавру, В.И. Гараджу, Б.М. Глотова, С.И. Иваненко, И.Я. Кантерова, С.Г. Кирдину, А.И. Клибанова, Н.Б. Костину, Ю.А. Леваду, Л.Н. Митрохина, П.А. Сорокина, И.Н. Яблокова. Среди зарубежных авторов отметим А. Баркер, Г. Беккера, П. Бергера, У. Бэйбриджа, М. Вебера, Т. Веблена, Э. Гидденса, Л. Доусона, Э. Дюркгейма, Дж. Ингера, Дж. Крайсайдса, Т. Лукмана, Дж. Мелтона, Р. Мертона, Р. Нибура, Т. Парсонса, Л. Поупа, Р. Старка, Э. Трёльча, Б. Уилсона.

Рассмотрение НРС в качестве социального института осуществлено в рамках структурно-функциональной парадигмы, что позволило выявить социально-дезинтеграционный потенциал конкретного НРС. Реализован в диссертации и сравнительный метод (сопоставление институциональной характеристики религиозных сообществ, сравнение структурно-

организационных особенностей «Свидетелей Иеговы» на разных исторических этапах существования данного НРС).

Эмпирическую базу исследования составили результаты полевых исследований религиозных новообразований, проведённых отечественными и западными учёными, данные измерений динамики религиозности россиян в 1990 – 2000 гг., полученные российскими социологами, а также собранный диссертантом эмпирический материал, раскрывающий основные институциональные аспекты самого крупного НРС в конфессиональной сфере российского общества – «Свидетелей Иеговы». Социологическое обследование указанного НРС осуществлено с опорой на такие методы сбора информации, как традиционный анализ документов и включённое наблюдение, проведённое диссертантом в петербургской общине «Свидетелей Иеговы» «Оккервиль» в ноябре-декабре 2008 г., марте-мае 2009 г.

Научная новизна исследования:

1. Уточнены классические социологические концепты религиозных новообразований с учётом институциональной характеристики современных нетрадиционных религиозных сообществ.

2. Раскрыты внешние (роль ценностей, норм, религиозных верований сообщества, а также институционализированных способов их трансляции в нетрадиционной религиозно-групповой идентификации индивида) и внутренние (институты лидерства и ценностно-нормативной регуляции, обеспечивающие групповую интеграцию/ социальную дистанцию) факторы воспроизводства НРС.

3. В результате анализа институциональной динамики наиболее заметных в российском обществе религиозных новообразований выявлены следующие социально дискуссионные институциональные черты, присущие некоторым современным НРС: религиозная оппозиционность, социально изоляционистская позиция, соблюдение конфессиональной анонимности в процессе трансляции группового этоса.

4. Получена характеристика институциональных составляющих российского НРС «Свидетели Иеговы»: реализуемых объединением функций, распространяемых ценностей, норм и верований, выполняемых верующими ролей, регуляторов поведения (контроля и санкций) и форм организации (общин, управленческого центра).

5. С опорой на материалы проведённого исследования религиозного обучения в петербургской общине «Свидетелей Иеговы» «Оккервиль» показана амбивалентность этого института: транслирующиеся в его процессе ценности, нормы и религиозные верования ориентируют верующих на приверженность высоким нравственным принципам, с одной стороны, и культивируют социально девиантные установки, с другой стороны.

6. Установлено, что санкционированные сообществом «Свидетели Иеговы» модели поведения способны вызывать конфликт в ролевом наборе верующего, провоцировать статусные коллизии, приводить к конфронтации между верующим и обществом.

7. Российское НРС «Свидетели Иеговы» классифицировано как социальный институт устойчивой секты.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Разработанные в социологии концепты культа, секты, устойчивой секты, деноминации, объясняющие социальный статус религиозного сообщества, нуждаются в уточнении с учётом социологической характеристики современных НРС. Корректную социологическую идентификацию НРС способен обеспечить институциональный анализ, в ходе которого акцентируются особенности институционализированного взаимодействия верующих 1) в самом сообществе (в общинах и т. д.) и 2) с социальным окружением. Такой подход позволяет осуществить институциональную дифференциацию НРС: выделить культовые, сектантские и деноминационные сообщества в качестве самостоятельных институциональных образований, выявить особенности социализации индивида в конкретном типе НРС, а также определить его позицию в социально-структурных отношениях общества.

2. При анализе социального воспроизводства НРС целесообразно исследовать его внешние и внутренние факторы. Среди внешних факторов следует выделить реализуемые объединением функции (удовлетворение духовно-нравственных, социальных и иных запросов индивида), институционализированные способы распространения группового этоса в обществе, которые влияют на формирование нетрадиционной религиозной идентичности духовного искателя. Среди внутренних факторов следует прежде всего сосредоточиться на ценностно-нормативной регуляции и институте лидерства, определяющих статусно-ролевое распределение верующих, их взаимодействие.

3. За годы своей легальной деятельности в России НРС претерпели существенные институциональные изменения. Постепенный отказ от радикальных социальных установок способствует их социализации: включению в сеть институционализированных социальных отношений. Социальное служение (работа в хосписах и т. д.), благотворительная деятельность, приверженность традиционным семейным ценностям, ориентация на образовательную, профессиональную реализацию – всё это свидетельствует о стремлении к социальной адаптации. В то же время некоторые новообразования сохраняют институциональные черты, которые выступают источником общественного беспокойства: социальный изоляционизм, религиозную оппозиционность, конфессиональную анонимность при взаимодействии с объектом проповеди.

4. Анализ институциональных составляющих российского сообщества «Свидетели Иеговы» (функций, ценностей, норм, верований, ролей, контроля, санкций и форм организации) выявил их устойчивость, что позволяет рассматривать сообщество как сложившийся социальный институт. Основными детерминантами воспроизводства сообщества являются ценностно-нормативная регуляция, трансляция группового этоса в обществе (проповедническая деятельность) и в самом объединении (религиозное обучение верующих).

5. Результаты проведённого исследования религиозного обучения в одной из петербургских общин «Свидетелей Иеговы» (собрание «Оккервиль»), литературы объединения, публикаций действующих и бывших членов, а также их родственников показывают, что транслирующиеся в процессе обучения ценности, нормы и религиозные верования формируют у верующих приверженность высоким нравственным стандартам поведения, с одной стороны, и ориентируют на определённые поведенческие девиации, с другой.

6. Санкционированные общностью отклоняющиеся поведенческие паттерны (соблюдение дистанции с «миром», аполитичность, приоритет религиозных обязанностей и другие) способны провоцировать конфликт в ролевом наборе Свидетеля (столкновение религиозной и светских ролей), статусные коллизии (например, между позициями верующего и врача). Как следствие, отношения между верующими и социальным окружением зачастую приобретают выраженный конфронтационный характер. Эти и другие институциональные особенности сообщества «Свидетели Иеговы» позволяют классифицировать его как социальный институт устойчивой секты.

Теоретическая значимость исследования. Институциональный анализ НРС, в ходе которого акцентируются роли, реализуемые верующими в процессе взаимодействия 1) в рамках сообщества (на уровне общин и т. д.) и 2) с социальным окружением (институтами, общностями, индивидуальными акторами), позволяет рассмотреть культы, секты и деноминации в качестве самостоятельных институциональных образований, каждое из которых отличается оказываемым влиянием на социализацию индивида и занимаемой позицией в социально-структурных отношениях общества. Другими словами, данный подход позволяет получить комплексную социологическую характеристику конкретного НРС, а, следовательно, и осуществить его корректную социологическую идентификацию.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования, проясняющие институциональные особенности не только самого крупного нетрадиционного религиозного актора в современной России – «Свидетелей Иеговы», – но и ряда других наиболее заметных в конфессиональной сфере российского общества религиозных новообразований, восполняют образовавшийся в отечественной науке недостаток социологических работ по НРС. Полученные данные могут быть использованы при разработке общих и специальных курсов лекций для студентов, обучающихся по направлениям «Социология», «Религиоведение», «Социальная психология», а также органами государственной власти (Комитетами по связям с религиозными организациями, Министерством юстиции и т. д.).

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации были обсуждены на аспирантских семинарах кафедры философии и социологии Санкт-Петербургского государственного морского технического университета, на всероссийских научно-практических конференциях: «Православие и власть: традиции и современность» (апрель 2007 г.), «Образ русского человека в философской и социальной мысли» (май 2008 г.), «Историко-культурное наследие российских регионов» (сентябрь 2008 г.),

«Адаптационные возможности молодёжи в современном российском обществе» (ноябрь, 2009). Результаты диссертационного исследования нашли отражение в восьми научных публикациях общим объёмом 3 п. л. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры философии и социологии СПбГМТУ 20 января 2010 г.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы, четырёх приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** рассматриваются актуальность темы, степень её разработанности, указываются объект, предмет, цель и задачи исследования, научная новизна диссертации, определяются методологические установки диссертанта, очерчиваются положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость работы, её апробация.

Первая глава – Теоретико-методологические основания изучения нетрадиционных религиозных сообществ – посвящена анализу основных концепций религиозных новообразований, разработанных иностранными и отечественными представителями социогуманитарных наук.

В первом параграфе – **Социологические концепты религиозных сообществ** – подвергаются социологической верификации получившие широкое распространение в социогуманитарной литературе термины «новое религиозное движение» (НРД) и «нетрадиционная религиозная организация» (НРО), разрабатывается уточняющий термин «нетрадиционное религиозное сообщество» (НРС), рассматриваются разработанные М. Вебером, Э. Трёльчем, Р. Нибуром, Г. Беккером, Дж. Йингером социологические концепции религиозных объединений.

Религиозные акторы, появившиеся в 1950 – 1970 гг. в США и Европе, а позднее – в конце 1980-х – начале 1990-х гг. – в России и при этом не имеющие «генеалогической» связи с духовными традициями указанных обществ, принято относить к НРД.

Однако проверка данного термина на соответствие обозначаемым им современным религиозным явлениям, обнаруживает относительную приемлемость его употребления. Проблемными оказываются вопросы идентификации религиозных объединений в качестве *новых и движений*. Часто встречающееся в работах российских исследователей понятие НРО также не лишено слабых мест. Представляется социологически некорректным определение всех нетрадиционных общностей посредством термина *организация*, т. к. некоторые из них обладают слабо выраженными организационными признаками.

Опираясь на разработанную Ф. Тённисом концепцию сообщества (*Gemeinschaft*), диссертант конструирует уточняющий термин – *нетрадиционное религиозное сообщество*, – акцентирующий исключительно феномен объединения индивидов в силу общих религиозных интересов, что

позволяет использовать его по отношению к религиозным образованиям, обладающим разными социологическими характеристиками.

Социологическая специфика религиозных новообразований – в частности, особенности социального проявления группового эгоизма, характер средств, обеспечивающих воспроизводство сообществ, и т. д. – раскрывается в концептах секты, культа, деноминации.

Секту, согласно М. Веберу, отличает неприятие сложившейся социальной структуры (социального неравенства и т. д.), светских культурных образцов, жёсткие критерии членства (нравственный ригоризм), вследствие чего наблюдается тенденция к соблюдению социальной дистанции.

Религиозное сообщество, расставшееся с сектантским прошлым: упростившее процедуру вступления и смягчившее условия групповой принадлежности, ограничившее своё влияние на поведение верующих в обществе, отказавшееся от конфронтации с социальным окружением – в целом, демонстрирующее стремление к всестороннему взаимодействию с различными социальными акторами, но при этом не охватывающее своей деятельностью широкие слои общества (признак церкви), было названо Р. Нибуром *деноминацией*.

Дж. Йингер выделил религиозные общности, обладающие одновременно деноминационными (сложившаяся статусно-ролевая система, наличие профессиональных лидеров и т. д.) и сектантскими (социальное обособление, обеспечение групповой интеграции с помощью жёсткой системы санкций и т. д.) признаками при выраженном доминировании последних. Для обозначения подобных общностей социологом было введено понятие *устойчивой секты*.

Култ, как отмечает Г. Беккер, характеризуется структурно-организационной аморфностью: социальные интеракции между объединёнными в идейном плане индивидами либо минимизированы, либо вовсе отсутствуют. Как следствие, культы не имеют фиксированного членства, системы дисциплинарного воздействия, не тяготеют к социальной изоляции.

Во втором параграфе – *Институциональная дифференциация нетрадиционных религиозных сообществ* – обосновывается целесообразность рассмотрения нетрадиционного религиозного сообщества в качестве социального института.

Наметившиеся сначала в западном (1950 – 1970 гг.), а позднее и в российском (начало 1990-х гг.) обществах тенденции религиозного группообразования актуализируют уточнение разработанных с опорой на христианские общности концептов культа, секты, устойчивой секты, деноминации на материале современных НРС.

Корректную социологическую идентификацию современного НРС способно обеспечить его рассмотрение в качестве социального института. Опираясь на представленные в работах западных и отечественных социологов трактовки социального института, диссертант определяет его как совместные, устойчивые, функционально-ориентированные, ценностно-нормативно обусловленные и организованные действия, которые выражаются в определённом статусно-ролевом поведении и поддерживаются с помощью

контроля, санкций. Проецирование данной модели института на конкретное нетрадиционное религиозное сообщество позволяет выявить его институциональные составляющие – функции, ценности, нормы, роли, контроль, санкции, формы организации – и тем самым получить его комплексную социологическую характеристику. При этом в диссертации обосновывается целесообразность акцентирования институционализированных ролей, реализуемых верующими 1) в рамках сообщества (в общинах и т. д.) и 2) при взаимодействии с социальным окружением. Выделение вышеуказанных институциональных аспектов НРС позволяет рассмотреть культы, секты и деноминации в качестве самостоятельных институциональных образований, каждое из которых отличается влиянием на социализацию индивида и занимаемой позицией в социально-структурных отношениях общества. В этой связи возникает необходимость обращения к работам нового поколения исследователей НРС – Л. Поупа, Б. Уилсона, Д. Мартина, К. Кэмпбелла, У. Свотоса-мл., Р. Старка, У. Бэйнбриджа, Е.Г. Балагушкила, И.Я. Кантерова, С.И. Иваненко, – в которых анализируются отдельные аспекты деятельности современных НРС.

Секты и культовые сообщества занимают критическую позицию по отношению к отдельным структурным элементам общества, вследствие чего поведение адептов приобретает социально-изоляционистский характер. Верующего ориентируют на максимальную групповую интеграцию, неукоснительное соблюдение групповых норм, что не редко приводит к ролевым конфликтам, статусным коллизиям (эксплозивизм, являющийся проявлением группового эгоизма). В то же время ценности, нормы, верования, роли периодически подвергаются пересмотру. Данное обстоятельство затрудняет рассмотрение секты и культового сообщества в качестве «зрелых» социальных институтов: корректнее говорить о них как сообществах, находящихся в стадии институционализации.

Для *аудиторных культов*, которым свойственна структурно-организационная аморфность (последователи объединены в идейном плане), не актуальны проблемы группового эгоизма, социальной оппозиционности и т. д., что указывает на их внеинституциональную природу. *Клиентские культы*, предлагающие последователям тесное сотрудничество (систематическое посещение лекций, тренингов и т. п.), как правило, не противопоставляют себя «основному обществу», успешно находят свою нишу в социальной структуре общества. Однако, несмотря на чуждость клиентским культам радикальных социальных установок, они, тем не менее, способны вызывать обеспокоенность у общественности. Финансовые обязательства индивидов, их зависимость от определённых культовых практик и учителей – основные составляющие социально-конфронтационного потенциала данного типа НРС. Одни клиентские культы представляют собой самостоятельные социальные институты (каббалистическая империя М. Лайтмана). Другие функционируют в рамках определённой институционализированной религиозной системы (диаентические/ саентологические центры, тесно связанные с Саентологической церковью).

Среди институциональных особенностей деноминационного сообщества, отнесённого диссертантом к сложившемуся социальному институту, следует выделить следующие: высокую степень адаптации к социальному устройству, гармоничные отношения с социальным окружением, реализацию широкого спектра благотворительных программ (в больницах, тюрьмах и т. д.), посильное участие верующих в деятельности общности, гибкие условия членства (требования соблюдения норм отличаются умеренностью).

Устойчивые секты имеют сложившуюся иерархическую структуру, институционализированные способы внешней и внутренней трансляции ценностей, норм, верований, сформировавшийся институт власти и ряд других институциональных признаков, сближающих их с деноминациями. В то же время такие сообщества проповедуют нравственный ригоризм, необходимость соблюдения социальной дистанции, вследствие чего связь с социальным окружением порой приобретает конфронтационный характер. Анализ институциональных составляющих устойчивой секты (норм, ролей и т. д.) обнаруживает их «зрелость», устойчивость, что позволяет квалифицировать устойчивую секту как сложившийся социальный институт.

Во второй главе – **Институциональные аспекты нетрадиционных религиозных сообществ** – подробно рассматриваются следующие институциональные составляющие НРС: выполняемые функции, продуцируемые ценности и нормы, реализуемые верующими роли в процессе взаимодействия 1) в рамках объединения и 2) с социальным окружением, регуляторы (контроль, санкции) и некоторые другие. В главе также раскрываются особенности институциональной динамики наиболее заметных в российском обществе НРС.

В первом параграфе – **Референтный характер нетрадиционных религиозных сообществ и религиозно-групповая идентификация индивида** – анализируется роль ценностей, норм, верований религиозных новообразований, институционализированных способов их трансляции в обществе, духовных лидеров и рядовых верующих (референтных личностей), а также реализуемых neoобъединением функций в становлении нетрадиционной религиозной идентичности индивида и, если говорить шире, в обеспечении воспроизводства НРС.

С опорой на взгляды Р. Мертонa установлено, что большое влияние на выработку индивидом своей религиозной идентичности оказывают конкретные референтные личности (не редко лидеры НРС), идеи и поведенческие модели которых воспринимаются «реципиентом» в качестве эталонных. Даже беглый обзор наиболее распространённых религиозных новаций показывает, что их основателями являются харизматические люди: С.А. Тороп (Церковь Последнего Завета), В.А. Береславский (Православная Церковь Божией Матери Державной), С. Муи (Всемирная ассоциация семей за мир во всём мире) и т. д. Как правило, в роли референтной личности выступает верующий-миссионер, осуществляющий трансляцию группового этоса в обществе.

Как отмечает канадский социолог Л. Доусон, в последние 10-15 лет НРС в качестве миссионерского инструмента активно используют Интернет.

Благодаря виртуальной сети у религиозных новообразований появилась возможность формировать свой состав не только в количественном, но и качественном отношении: наибольшую группу пользователей Интернета составляют люди молодого и среднего возраста, имеющий высокий образовательный и интеллектуальный уровень. Кроме того, Интернет помогает религиозным меньшинствам создавать образ уважаемых религиозных объединений.

На базе предложенных Р. Нибуrom (этически и социально ориентированные духовные искатели и сообщества), Ч. Глоком и Р. Старком (депривационная концепция), Г.В. Еремичевой (анализ факторов религиозного выбора) объяснений процесса нетрадиционной религиозно-групповой идентификации индивидов были выделены две условные группы факторов ориентации личности на конкретное религиозное сообщество: 1) социально-психологические и 2) социокультурные. К социально-психологическим факторам отнесены стремление индивида элиминировать проблемы нехватки общения, отсутствия семьи, потребность в эмоциональной поддержке и т. п. Среди социокультурных детерминант имеет смысл различать религиозно-мировоззренческий, социально-экономический, этический и другие факторы. Другими словами, НРС успешно реализуют такие функции, как коммуникативная, мировоззренческая, компенсаторная и т. д.

Лидирующее положение религиозно-мировоззренческого компонента в социокультурном блоке мотивационной структуры конфессиональных предпочтений индивида обеспечивает формирование аутентичной религиозной идентичности, характеризующейся устойчивостью, целостностью. При доминировании иных социокультурных мотивов формируется фрагментарная религиозность, отличающаяся меньшей устойчивостью.

Второй параграф – *Роль ценностно-нормативной регуляции в обеспечении воспроизводства нетрадиционного религиозного сообщества* – анализируются основные направления ценностно-нормативной регуляции – неотъемлемой институциональной составляющей НРС, – обеспечивающей институционализацию приемлемого статусно-ролевого поведения в рамках сообщества (в общинах и т. д.) и в обществе – в целом, поддерживающей воспроизводство НРС (на примере сектантских и культовых сообществ).

В поле зрения лиц, официально наделённых властными полномочиями (старейшин и т. д.), находятся поведение верующих, определяющие его личностные «когниции» (убеждения, эмоции и т. д.), а также внутренние и внешние информационные потоки, способные, по убеждению Л. Фестингера, автора теории когнитивного диссонанса, изменять мотивационную структуру поведения – следовательно, и само поведение индивида.

Кристаллизация убеждений в «истинности» религиозных верований, ценностей и норм сообщества, в соответствии с которыми институционализируются отношения с единоверцами, не-членами и различными социальными структурами, происходит в процессе регулярного изучения вероучительной литературы, прослушивания проповедей, общения с наставниками и совершающими. Формирование позитивных установок снижает

вероятность критики (со стороны членов) отдельных институциональных компонентов НРС: функций, норм, ролей и т. д. Эффективным средством разрешения проблем личного характера и профилактики возможных конфликтов в объединении служит исповедь. Данный институт снижает вероятность дезинтеграционных процессов, способных нарушить мировоззренческое единство верующих, организационную устойчивость сообщества.

Одним из главных направлений работы с эмоциональной сферой индивида является развитие у него веры в невозможность реализации своих социально-психологических и социокультурных потребностей во «внешнем мире». Вследствие данной установки у индивида формируется страх оказаться вне объединения: быть «выключенным» на время из внутригрупповых коммуникационных процессов (бойкот со стороны единоверцев) или пополнить число «исключённых», т. к. в понимании адепта это равносильно лишению шанса на спасение.

К ключевым направлениям регуляции поведения верующих следует отнести культивирование приоритета религиозной роли в ролевом наборе, обеспечение соблюдения верующими социальной дистанции, а также порядка интеракций внутри сообщества.

Действенным инструментом регуляции поведения верующих выступают санкции-поощрения и санкции-наказания. Добросовестное исполнение религиозных обязанностей, соблюдение принципов внутригруппового взаимодействия и приверженность одобренным сообществом поведенческим паттернам в социуме подкрепляются публичной похвалой, повышением статуса. К правонарушителю применяют различные меры наказания: от выговора до исключения.

Центральным пунктом информационной политики выступают рекомендации избегать знакомства с информацией, исходящей от бывших членов или апологетов других конфессий.

В третьем параграфе – *Особенности поведенческих моделей российских носителей нетрадиционной религиозности* – осуществляется анализ характерных для членов НРС социальных установок и соответствующих им поведенческих паттернов, прослеживается их динамика в общем контексте институциональных изменений, которые претерпели НРС с момента своей легальной деятельности в российском обществе.

В первой половине 1990-х гг. НРС демонстрируют выраженный групповой эгоизм (требования от верующих максимальной включённости в жизнедеятельность общности, строгого соблюдения норм и т. д.). При этом их ценностно-нормативная система обладает выраженным девиантным характером. К примеру, в Православной Церкви Божией Матери Державной (ПЦБМД) в эти годы женщины, придерживающиеся атеистических взглядов, объявляются воплощением лжи и лицемерия, отрицаются традиционные брачно-семейные ценности (создание семьи, деторождение и др.), культивируется монашеско-аскетический образ жизни (установка на безбрачие). В российском Обществе сознания Кришны (ОСК) утверждается

идеал верующего, преодолевшего такие «соблазны», как семейная жизнь, стремление к образовательной, профессиональной самореализации и полностью посвятившего свою жизнь служению Кришне. Руководство Церкви Последнего Завета (ЦПЗ), рассматривая светскую школу как угрозу нравственному состоянию детей, призывает родителей ограничиться домашним обучением подрастающего поколения арифметике, правописанию и ремёслам. Формирующиеся у верующих под влиянием проповедей НРС поведенческие паттерны (приоритет религиозной роли и, как следствие, второстепенность светских ролей, дистанцирование от «мира» по причине интенсивных эсхатологических переживаний и т. п.) провоцируют конфликт в ролевом наборе индивида (невозможность одновременного выполнения обязанностей, налагаемых религиозной и светскими ролями), вызывают непонимание со стороны родственников (проблема статусно-ролевых экспектаций). В конечном итоге, статусно-ролевое поведение верующих с нетрадиционной религиозной идентичностью порождает конфронтацию между индивидом (сообществом) и «основным» обществом (судебные разбирательства, осуждающее общественное мнение).

За последние годы, претерпев определенную институциональную эволюцию, НРС удалось избавиться от ряда девиаций, выступавших объектом общественной критики. В современных ПЦБМД и ОСК верующие придерживаются традиционных семейных ценностей (крепкие семьи, деторождение, забота о старшем поколении), ориентированы на образовательную, профессиональную реализацию. И ПЦБМД, и ОСК занимают активную социальную позицию: осуществляют социальное служение в хосписах, наркологических, психоневрологических больницах, работают с алко- и наркозависимыми, заключенными, бездомными, одинокими стариками, реализуют благотворительные проекты в детских домах. Отказ от радикальных религиозных, нравственных и других установок в целях социализации способствует улучшению социального имиджа данных НРС. Положительные тенденции наблюдаются и в деятельности ЦПЗ. В коммуне последователей Виссариона появилась средняя школа, благодаря чему часть детей имеет возможность изучать стандартный набор общеобразовательных дисциплин, не покидая своего местожительства. Другая часть обучается в государственных общеобразовательных заведениях дистанционно.

В то же время определенные институциональные аспекты НРС по-прежнему вызывают обеспокоенность у общественности. ПЦБМД и ЦПЗ продолжают демонстрировать религиозную оппозиционность по отношению к традиционным конфессиям. В ЦПЗ, которая и по сей день отдаёт предпочтение уединённой жизни коммуной (географическая обособленность), происходит трансформация брачно-семейных отношений: возникают полигамные союзы. Подобная мера, как объясняют лидеры, вызвана потребностью в снижении количества незамужних женщин. Социально-дискуссионный характер сохраняют реализуемые некоторыми НРС медицинские/ психологические установки: отказ от переливания донорской крови (Свидетели Иеговы), практика так называемых одитингов (саентологи).

В третьей главе – **Российское нетрадиционное религиозное сообщество «Свидетели Иеговы» как социальный институт** – диссертант исследует собранный им методами традиционного анализа документов и включённого наблюдения материал, освещающий такие вопросы, как институционализация объединения в советско-российском обществе, регулятивный механизм сообщества и способы трансляции объединением своих ценностей, норм и верований в обществе (миссионерская деятельность) и в среде верующих (религиозное обучение членов), обеспечивающие его воспроизводство, факторы групповой идентификации и формы «обращения» индивидов, особенности поведенческих моделей, реализуемых Свидетелями в ходе взаимодействий с социальным окружением и некоторые другие. Включённое наблюдение осуществлено 1) на областном конгрессе Свидетелей «Нас ведёт Божий дух» в сентябре 2008 г., 1 ситуация; 2) в петербургской общине «Оккервиль» – ноябрь-декабрь 2008 г., март-май 2009 г., 14 ситуаций, зафиксированы в дневниках наблюдений).

В первом параграфе – **Структурно-организационные особенности сообщества** – осуществляется краткий обзор процесса институционализации объединения в России, раскрывается статусно-ролевая система, её мобильный потенциал, анализируется ценностно-нормативная регуляция, детерминирующая внутrigрупповые интеракции верующих.

В ходе изучения процесса институционализации сообщества «Свидетели Иеговы» в советско-российском обществе были выделены следующие основные этапы его становления: в 1920-е гг. происходит нелегальное назначение руководителя для существовавших в советском обществе небольших разрозненных групп верующих, налаживается доставка вероучительной литературы из-за границы. Вследствие политических событий 1930-х – первой половины 1940-х гг. отсутствуют данные о групповой динамике. В послевоенные годы наблюдается рост числа советских Свидетелей, и уже в 1950-е гг., несмотря на подпольное функционирование, они организационно объединены: 10 общин (из 10–15 верующих) составляют район, который подотчётен так называемому Краевому Бюро. С легализацией сообщества в 1990 г. наблюдается быстрая институционализация их деятельности в российском обществе: в 1997 г. под Петербургом открывается управленческий центр, обеспечивающий на данный момент функционирование 1660 общин и 150 000 верующих (2008 г.), проведение ежегодных конгрессов, нацеленных на рекрутирование новых последователей и поддержание групповой интеграции.

Анализ статусной системы современных «Свидетелей Иеговы» выявил многообразие статусных позиций, каждая из которых характеризуется выполнением определённой роли. К числу *официальных* статусно-ролевых позиций отнесены следующие статусы: некрещёный возвещатель, возвещатель, подсобный пионер, общий пионер, специальный пионер, миссионер, член семьи «Вефиль», старейшина, служебный помощник, районный надзиратель, областной надзиратель. Параллельно с санкционированным руководством

статусно-ролевыми позициями существуют и *неформальные статусы*: супруга старейшины, ребёнок старейшины и некоторые другие.

Вертикальная мобильность заключается в потенциальной возможности для каждого Свидетеля пройти путь от возвестителя до надзирателя. Горизонтальная мобильность состоит в возможности религиозного служения в различных географических уголках. Проведённое включённое наблюдение в одной из петербургских общин свидетелей Иеговы показало, что верующие приглашаются восполнить недостаток проповедников или строителей молитвенных домов в различных областях и регионах России.

Структурно-организационную устойчивость сообщества обеспечивает ценностно-нормативная регуляция с опорой на позитивные и негативные санкции. К первым можно отнести повышение внутригруппового статуса, наделение так называемыми преимуществами (например, правом произносить вступительную и заключительную молитвы на собраниях). Ко вторым – личное замечание, лишение преимуществ, исключение из собрания.

Во втором параграфе – *Механизм внутренней и внешней трансляции групповых ценностей, норм и религиозных верований* – анализируется такой основополагающий институциональный аспект деятельности сообщества, как распространение групповых религиозных, социальных и других воззрений среди членов (религиозное обучение верующих) и в обществе. При этом диссертант опирается на собранный им материал в ходе 1) эмпирического исследования процесса религиозного обучения в петербургской общине «Свидетелей Иеговы» «Оксервилл», 2) изучения публикаций сообщества, описывающих способы трансляции группового этоса в обществе, 3) исследования историй присоединения к объединению (факторы нетрадиционной религиозно-групповой идентификации, формы «обращения»), размещённых на Интернет-портале «Открытый диалог о Свидетелях Иеговы».

На фоне многочисленных религиозных объединений, представленных в конфессиональной сфере российского общества, «Свидетели Иеговы» выделяются наиболее активной миссионерской позицией. Навыки распространения группового мировоззрения приобретаются Свидетелями в процессе религиозно-образовательной деятельности, в которую вовлечены все верующие, независимо от возраста и внутригруппового статуса.

В рамках еженедельных *Публичных речей* делаются доклады на духовно-нравственные (с библейским подтекстом) темы. Рассчитанные как на «своих», так и на «интересующихся», Речи выполняют транслирующую и воспитательную функции: закрепляют в сознании верующих групповой этос. Диалогическое *Изучение «Сторожесвой Башни»*, в ходе которого затрагивается широкий круг вопросов – от библейских до житейских, рассчитано на расширение кругозора верующих, а также повышение их коммуникативных способностей. Изучению непосредственно библейских материалов (с опорой на вспомогательную литературу сообщества) посвящён такой пункт религиозно-образовательной программы, как *Изучение Библии в собрании*. Обсуждение различных сторон проповеднической деятельности происходит в ходе *Служебных встреч* и в рамках *Школы теократического служения*

(проигрывание возможных вариантов вступления в диалог с объектом проповеди, повторных посещений и т. д.).

При трансляции групповых воззрений в обществе Свидетели стремятся учитывать социально-экономическую, военно-политическую, социокультурную, экологическую обстановку в том месте, где осуществляется миссия, а также социально-демографическую характеристику объекта проповеди. Материал включённого наблюдения показывает, что верующих обучают противопоставлять – в ходе взаимодействия с объектом проповеди – неблагополучию социальных реалий так называемое теократическое устройство, символизирующее, по мнению сообщества, мир, безопасность и социальную справедливость.

Установлено, что миссионерские установки свидетелей Иеговы отличаются выраженным прозелитизмом: проповедь обращена ко всем людям, независимо от их религиозно-мировоззренческих предпочтений. Если человек и исповедует определённую религию, то всё равно, с их точки зрения, «ложную». Указанная институциональная особенность выступает предметом беспокойства традиционных религиозных сообществ.

Как и другие религиозные общности, «Свидетели Иеговы» используют в миссионерских целях Интернет. Обзор официальных сайтов объединения показывает, что они содержат информацию об учении, истории и организационной структуре сообщества, последние новости из жизни филиалов в разных странах мира, выпускаемую ими литературу в аудио-формате на многих языках мира. Последнее обстоятельство, безусловно, увеличивает число потенциальных членов. Наиболее активные верующие создают собственные Интернет-страницы, содержащие апологетический материал по таким социально «окрашенным» темам, как отказ Свидетелей от переливания цельной крови, военно-политический нейтралитет и т. д.

Анализ историй присоединения к объединению, представленных на Интернет-форуме «Открытый диалог о Свидетелях Иеговы», являющемся самой популярной русскоязычной площадкой для общения среди экс-Свидетелей, показывает, во-первых, доминирование *религиозно-мировоззренческого фактора* в становлении религиозной идентичности индивидов (привлекательность идей земного рая, «последних дней» и т. д.), а, во-вторых, лидирующую позицию *«контактного обращения»* как результата общения со Свидетелями.

В третьем параграфе – *Специфика поведенческих паттернов, реализуемых верующими в процессе взаимодействия с социальным окружением* – рассматриваются базисные социальные ценности и нормы свидетелей Иеговы (в области семейных отношений, образования и воспитания детей и т. д.), прослеживается их практическая реализация в конкретных поведенческих моделях, демонстрируемых верующими в процессе взаимодействия с социальным окружением, раскрывается их (моделей) социально-конфронтационный потенциал. Эмпирической базой анализа выступают 1) проповеди и выступления верующих, собранные диссертантом в ходе исследования религиозного обучения в петербургской общине

«Оккервиль», 2) литература сообщества, публикации экс-Свидетелей, родственников действующих членов, а также сообщения СМИ, проясняющие особенности социализации индивида в объединении, а также характер его (объединения) позиции в социально-структурных отношениях общества.

Отношение Свидетелей к институту семьи носит традиционно-патриархальный характер: главенствующая роль отведена мужчине, в женщинах же воспитываются послушание и подчинение супругу. Одним из главных условий счастливой семейной жизни считается единство религиозных взглядов супругов. По этой причине не одобряются браки с не-единоверцами. В то же время признаётся неразрывность семейных уз независимо от мировоззренческих позиций супруга (и). Собранный диссертантом эмпирический материал показывает, что ни выступления старейшин/ рядовых верующих на встречах собрания, конгрессах, ни публикации объединения не содержат призывов к разрыву отношений с родственниками не-Свидетелями по причине несовпадения религиозных взглядов.

Тем не менее, в ходе исследования установлено, что проблема внутрисемейного мировоззренческого диссонанса существует. В неприятии одним членом семьи нетрадиционной религиозно-групповой идентификации другого диссертант усматривает конфликт статусно-ролевых экспектаций. Свидетель, в ролевом наборе которого доминирующее положение занимает религиозная роль, утрачивает способность эффективно совмещать религиозную и светские роли, перестаёт выполнять в прежнем объёме функции, предписанные ему внутрисемейным статусом. Подобные ролевые метаморфозы способны провоцировать конфликт в ролевом наборе верующего, с одной стороны, и статусные коллизии (в данном случае между позициями верующего и родственников), с другой стороны.

Социально-изоляциялистские настроения накладывают отпечаток на подход родителей-Свидетелей к воспитанию детей. Близкое общение ребёнка с одноклассниками, стоящими на иных мировоззренческих позициях, оказывается нежелательным. Дети из «свидетельских» семей избегают участия в школьных мероприятиях, связанных с празднованием любых религиозных и светских событий. Ориентация детей на максимальную религиозно-групповую интеграцию способствует появлению в их поведении определённой девиантной тенденции – склонности к обособлению от школьного коллектива.

Несмотря на критическую позицию по отношению к политическим институтам (акцентирование их несостоятельности, временного характера и т. д.), объединение, тем не менее, призывает своих членов подчиняться законно установленной государственной власти, т. к. она поддерживает общественный порядок и обеспечивает социальную защиту определённым группам населения. В то же время Свидетели полагают недопустимым для себя участие в процессах военно-политического характера, вследствие чего они отказываются от прохождения военной службы, участия в любых патриотических церемониях, электоральных кампаниях и т. д. «Свидетельский» принцип военно-политического невмешательства отдельными социальными акторами (например, властными органами) не редко рассматривается как

антиправительственная позиция. В результате сообществу порой отказывают в сотрудничестве (препятствуют регистрации местных общин, покупке земли для строительства молитвенных домов и т. д.).

Другой институционализированной ролью, обладающей социально-конфронтационным потенциалом, является категорический отказ Свидетеля от переливания цельной крови. Зачастую медики, принимая во внимание степень тяжести состояния больного, материально-финансовую базу медучреждения и ряд других факторов, осуществляют трансфузию донорской крови, несмотря на протесты больного (его родственников). Бывают и ситуации, когда твёрдость верующих заставляет медперсонал ограничиться «бескровной» тактикой. В одних случаях удаётся добиться положительных результатов, в других – нет.

Как показал анализ, эти и другие поведенческие паттерны, обладающие девиантным характером, санкционированы самим объединением с опорой на групповые ценности, нормы и религиозные верования, основным каналом трансляции которых выступает групповое религиозное обучение.

Выявленные институциональные особенности российских «Свидетелей Иеговы» позволяют сделать вывод о том, что данное сообщество представляет собой сложившийся социальный институт устойчивой секты.

В **Заключении** подводятся основные итоги исследования, обобщаются результаты реализованных цели и задач диссертационной работы.

Приложения содержат единицы анализа публикаций «Свидетелей Иеговы», «вторичной» литературы по данному сообществу, Интернет-публикаций бывших членов и родственников действующих, программу социологического исследования религиозного обучения в петербургской общине «Свидетелей Иеговы» «Оккервиль», а также дневники наблюдений.

Публикации. По теме исследования опубликовано восемь работ общим объёмом 3 п.л., в том числе четыре статьи – в изданиях, входящих в Перечень ВАК.

1. Конфронтационные религиозные организации: правда и вымысел // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2009. – № 1. – С. 193-196. – 0,4 п.л.

2. Нетрадиционные религиозные организации и социальная среда (Дисфункциональность взаимодействия) // Общественные науки и современность. – 2009. – № 3. – С. 100-108. – 0,75 п.л.

3. Социокультурная привлекательность нетрадиционных религиозных организаций // Вопросы культурологии. – 2009. – № 3. – С. 78-81. – 0,45 п.л.

4. Формы самоопределения нетрадиционных религий // Человек. – 2008. – № 6. – С. 88-93. – 0,4 п.л.

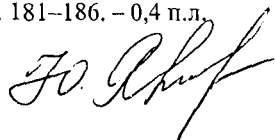
5. Поведенческие особенности молодёжи – последователей нетрадиционного религиозного сообщества «Свидетели Иеговы» // Адаптационные возможности молодёжи в современном российском обществе: материалы всеросс. науч.-практ. конференции. – СПб.: СПГУТД, 2009. – С. 316-317. – 0,1 п.л.

6. Свобода совести, нетрадиционные религиозные организации и социальная стабильность современного российского общества // Православие и

власть: традиция и современность: материалы всеросс. науч. конф. – СПб.: Изд-во СПГУТД, 2007. – С. 173–177. – 0,3 п.л.

7. Социальные представления о человеке в вероучении «Свидетелей Иеговы» // Образ русского человека в философской и социальной мысли: материалы росс. науч. конф. – Кемерово: «Глобус-пресс», 2008. – С. 168–170. – 0,2 п.л.

8. Специфика социально-психологического воздействия в конфронтационных религиозных группах // XVIII Уральские Бирюковские чтения: сб. науч. ст. – Челябинск: Изд-во Марины Волковой, 2008. – Вып. 5. Историко-культурное наследие российских регионов. – С. 181–186. – 0,4 п.л.

Подписано в печать 19.05.2010 г Формат 60×84 1/16
Печать офсетная Бумага офсетная. Объём 1,5 усл. печ. л.
Тираж 100 экз. Заказ № 118.

Типография РГПУ им. А. И. Герцена
191186, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48